

ной ресоциализации включают в себя социально-психологическую работу с бывшими осужденными. Для ее осуществления необходимо разработать специальные программы и соответствующее методическое обеспечение указанной деятельности.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаян С. Л. К вопросу о постпенитенциарной ресоциализации // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2016. № 4 (36). С. 13–19.
2. Голодов П. В. Средства исправления осужденных: проблемы классификации и правовой регламентации // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2016. № 2 (34). С. 30–34.
3. Екимова В. И., Кокурина И. В., Кокурин А. В. Осужденные к пожизненному лишению свободы: социально-демографическая, медицинская, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристика, а также особенности психологического сопровождения // Психология и право. 2014. № 1. С. 59–72.
4. Карпинский К. В. Психологическая коррекция смысловой регуляции жизненного пути девиантной личности. Гродно, 2002. 139 с.
5. Стуканов В. Г. Психологические особенности правосознания осужденных к пожизненному заключению // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3 (31). С. 72–75.
6. Сучкова Е. Л., Штефан Е. Ф. Психологическая коррекция ценностно-смысловой сферы осужденных, впервые отбывающих наказание в виде лишения свободы // Вестн. ин-та: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 58–62.
7. Сучкова Е. Л. Психология правосознания осужденных : моногр. Вологда, 2017. 183 с.

### REFERENCES

1. Babayan S. L. K voprosu o postpenitenciarnoj resocializacii [On the issue of post-penal resocialization]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2016. Iss. 4 (36). P. 13–19. (In Russ.).
2. Golodov P. V. Sredstva ispravleniya osuzhdennyh: problemy klassifikacii i pravovoj reglamentacii [Means of correction of convicts: problems of classification and legal regulation]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2016. Iss. 2 (34). P. 30–34. (In Russ.).
3. Ekimova V. I., Kokurina I. V., Kokurin A. V. Osuzhdennyye k pozhiznennomu lisheniyu svobody: social'no-demograficheskaya, medicinskaya, ugovovno-pravovaya i ugovovno-ispolnitel'naya harakteristika, a takzhe osobennosti psihologicheskogo soprovozhdeniya [Prisoners sentenced to life imprisonment: socio-demographic, medical, criminal-legal and criminal-executive characteristics, as well as features of psychological support]. Psihologiya i pravo – Psychology and law. 2014. Iss. 1. P. 59–72. (In Russ.).
4. Karpinskij K. V. Psihologicheskaya korrekciya smyslovoj regulyacii zhiznennogo puti deviantnoj lichnosti [Psychological correction of semantic regulation of life path of deviant personality.]. Grodno, 2002. 139 p. (In Russ.).
5. Stukanov V. G. Psihologicheskie osobennosti pravosoznaniya osuzhdennyh k pozhiznennomu zaklyucheniyu [Psychological characteristics of justice sentenced to life imprisonment]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. Iss. 3 (31). P. 72–75. (In Russ.).
6. Suchkova E. L., SHtefan E. F. Psihologicheskaya korrekciya cennostno-smyslovoj sfery osuzhdennyh, vperve otbvyayushchih nakazanie v vide lisheniya svobody [Psychological correction of value-semantic sphere of convicts serving their first sentence in the form of imprisonment]. Vestn. in-ta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie – Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. 2015. Iss. 1 (29). P. 58–62. (In Russ.).
7. Suchkova E. L. Psihologiya pravosoznaniya osuzhdennyh : monogr. [Psychology of legal consciousness of convicts : monograph]. Vologda, 2017. 183 p. (In Russ.).

УДК 159.9

## Об опыте формирования навыков конструктивного общения с родственниками у осужденных на этапе подготовки к освобождению средствами социально-психологического тренинга

**О. Н. РАКИТСКАЯ** – начальник кафедры общей психологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

### Реферат

Дефицит навыков конструктивной коммуникации во взаимодействии с родственниками приводит к сокращению возможностей удовлетворения потребностей в принятии и поддержке, что может вызвать деструктивные последствия в поведении граждан вплоть до совершения преступлений на бытовой почве. В связи с этим формирование вербальных умений, обеспечивающих сохранение и восстановление семейных отношений как разновидности социально полезных связей, у осуж-

денных представляется целесообразным решением задач по их ресоциализации.

Опыт групповых психокоррекционных занятий с применением принципов и методов социально-психологического тренинга с осужденными женщинами на материале семейных отношений в рамках подготовки к освобождению наряду с возможностями по развитию способности осужденных к осознанию своей роли в осуществляемых коммуникациях в семье, признанию ответственности за сохранение семейных отношений и формированию готовности к саморазвитию в условиях краткосрочного воздействия продемонстрировал трудности обеспечения умений на уровне навыков.

Представляется необходимым применение возможностей социально-психологической, коммуникативной подготовки осужденных, в том числе посредством тренинга, в масштабах, превосходящих объем психокоррекционных занятий в рамках Школы подготовки к освобождению, и длительностью более полугода.

**Ключевые слова:** социально-психологическая подготовка осужденных женщин; конструктивное общение; отношения с родственниками; ресоциализация на этапе подготовки к освобождению; психокоррекция семейных отношений.

## **On the experience of the formation skills of constructive communication with relatives of convicts at the stage of preparation for release by means of socio-psychological training**

**O. N. RAKITSKAYA** – Head of the Department of General Psychology of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Psychology, Associate Professor

### **Abstract**

The lack of constructive communication skills in interaction with relatives leads to a reduction in the ability to meet the needs for acceptance and support, which can cause destructive consequences in the behavior of citizens, even before committing domestic crimes. In this regard the formation of verbal skills that ensure the preservation and restoration of family relationships as a type of socially useful connections for convicts seems to be an expedient solution to the problems of their re-socialization.

Experience of group psychocorrectional exercises using the principles and methods of socio-psychological training with convicted women on the material of family relations in preparation for release, along with the possibilities for developing the ability of convicts to realize their role in communication carried out in the family, recognition of responsibility for the preservation of family relations and formation readiness for self-development under short-term exposure has demonstrated the difficulty of providing skills at the skill level.

It seems necessary to use the possibilities of socio-psychological, communicative training of convicts, including through training, on a scale that exceeds the amount of psycho-correctional activities at the School of preparing for release and lasting more than six months.

**Keywords:** socio-psychological training of convicted women; constructive communication; relationships with relatives; resocialization at the preparatory stage for release; psycho-correction of family relations.

Значимость поддержания конструктивных отношений с родственниками для процессов социализации и формирования личности позволяет рассматривать семью как фактор воспитательного и исправительно-воздействующего на осужденных. В пенитенциарной практике принято говорить о необходимости мониторинга и поддержания социально полезных связей у осужденных. Каковы бы ни были научные позиции в отношении определения феномена семьи и

статуса родственных связей (С. М. Зубарев, Н. Н. Дерюга, С. А. Муратова, Р. П. Мананкова, В. И. Селиверстов и др.), нельзя не признать их заметную роль в ресоциализации осужденных к лишению свободы [3].

Вопросы коммуникативного характера в той или иной форме включены в подготовку к освобождению осужденных, которая представляет собой комплексную форму работы сотрудников пенитенциарных учреждений, охватывающую несколько направлений де-

тельности по информированию и формированию полезных социальных умений в правовой, социальной, медицинской сферах, которая осуществляется не позднее, чем за шесть месяцев до освобождения, и обладает статусом школы. К психолого-педагогическому и социальному обеспечению функционирования Школы подготовки осужденных к освобождению привлекаются сотрудники пенитенциарного учреждения соответствующего профиля, такие как начальники отрядов или воспитатели, медики, юристы, специалисты групп социальной защиты осужденных и психологи.

О необходимости восстановления отношений с родственниками и конструктивного их развития заявляют исследователи пенитенциарной социальной работы (А. В. Барышева, О. Е. Куренкова, Ю. В. Смирнова и др.), чья деятельность направлена на организацию комплексного и системного процесса подготовки осужденных к освобождению, поскольку обеспечение эффективной ресоциализации осужденных детерминирует профилактику проблем, возникающих после освобождения из исправительного учреждения [2].

Именно проблемный вопрос общения с семьей и ее членами является центральным в данной статье, особенно в аспекте дефицита навыков конструктивного общения с родственниками, наличие которого в том числе проявляется в совершении преступлений на бытовой почве. В содержательном плане действия по ликвидации отмеченного дефицита связаны с социально-психологической компетентностью персонала пенитенциарного учреждения, в частности психологов.

Основываясь на информации об организации психологической подготовки в рамках Школы подготовки осужденных к освобождению и возникающих при этом проблемах [1], мы разработали программу краткосрочного социально-психологического тренинга, ориентированного на освоение ключевых навыков конструктивного общения. В качестве методологической основы занятий и практических заданий выступила коммуникативная модель немецкого психолога и коммуниколога Фридемманна Шульца фон Туна, позволяющая осваивать коммуникативные возможности устной и письменной речи. Комплекс из пяти занятий продолжительностью от 1 до 1,5 часов апробировался на базе ИК-2 УФСИН России по Вологодской области при участии 10 осужденных женщин. В процессе психокоррекционной работы для оценки ее эффективности при-

менялись методы опроса (устного и письменного) и самоотчета с включением процедуры шкалирования.

Коммуникативные трудности естественным образом сопровождают процессы взаимодействия в системе семейных отношений, с чем согласились присутствующие на занятиях участницы. При этом многие отметили, что в условиях изоляции от общества появились дополнительные сложности, актуализирующие потребность в новых формах общения, ранее не рассматриваемых как необходимые («не знаешь, как попросить, чтоб не отказали», «что-нибудь скажешь, так вообще не звонят», «не знаю, о чем говорить, кроме того, что привезти» и пр.). Другими словами, у осужденных женщин присутствует страх того, что родственники прекратят или ограничат общение с ними, в том числе после их освобождения, в силу наличия усвоенных паттернов неконструктивного общения или отсутствия конструктивных. Таким образом, мотивационный потенциал для освоения новых коммуникативных форм, обучение которым должно соответствовать возможностям обучаемых с учетом их психологических особенностей, несомненно присутствует.

Следует отметить более выраженную по сравнению с мужчинами активность осужденных женщин в поддержании родственных связей. Однако при наличии стремления выстраивать отношения с родственниками осужденные женщины редко связывают имеющиеся конфликты с недостаточностью собственных умений конструктивно общаться. Реализуемое поведение рассматривается как правильное, само собой разумеющееся («а как же еще?»). При этом есть расчет на то, что сам факт родства детерминирует конструктивность взаимодействия («что мы не пойдем друг друга? мы же родные», «стерпится-слюбится», «да уж как-нибудь разберемся»). Поэтому работа в женской группе была направлена на осознание дефицита навыков конструктивного общения в отношениях с родственниками, а также конкретизацию фигуры родственника, связь с которым нуждается в реконструкции.

Были разработаны упражнения, обеспечивающие условия для осознания наличия поводов для переживания благодарности и сожаления в отношениях с близкими людьми, родственниками, а также стимулирующие выражение этих чувств в связи с конкретными обстоятельствами, событиями или фактами. Помимо этого задания были направлены на обучение конструктивным

формам просьбы и отказа, выражению критики, связанной с готовностью участников описывать не устраивающие их формы поведения или действия партнеров по общению и формулировать предложения по их коррекции. При этом на занятиях создавались условия для актуализации возможностей принятия критики в отношениях с родственниками для профилактики семейных конфликтов. Было организовано обучение действиям, связанным с принятием критического сообщения с опорой на готовность участников извлекать из него полезную информацию.

Во время занятий участницы обнаруживали высокую заинтересованность («послушать, как у людей», «может, что новое скажут»), а также наличие трудностей в принятии новой информации («непривычно»), что привело к сокращению части информации и ее упрощению во время работы.

Данные анкетирования, которое мы совмещали с устным опросом участниц, свидетельствуют о наличии позитивных результатов работы, отражая при этом аналитические и речевые затруднения при описании конкретных итогов деятельности, изменений в жизни и поведении участниц. Так, некоторые участницы сообщают о применении новых речевых форм устного общения с родственниками, обнаруживая неловкость и стеснение. В этом отношении более органично встраиваются в поведение осужденных образцы письменной речи, формирование паттернов которой в свою очередь зависит от многократного повторения, но его нам не удалось обеспечить в рамках отведенного времени.

В ходе обратной связи в конце занятий в числе запомнившихся особо выделили написание письма родственнику, отношения с которым требуют восстановления и поддержки. При этом они выражали благодарность за наличие в заданиях образцов коммуникативных моделей (текстовых сообщений, реплик, письменных выражений), на которые можно опереться при выполнении упражнения в рамках тренинга, впоследствии включить в своей речевой арсенал.

В качестве полезного результата проведенных занятий можно назвать сформированную у участниц мотивацию для занятий с психологом, о чем свидетельствовало выраженное сожаление по поводу завершения занятий. Желание продолжить тренировки обусловлено у осужденных женщин наличием беспокойства в связи с осознанием не-

достаточной сформированности навыков конструктивного общения вообще и с родственниками в частности («боюсь, сумею ли потом так», «как бы это все запомнить» и т. п.). В связи с этим представляется целесообразным организовать программу занятий социально-психологического тренинга навыков конструктивного общения большей длительности, а также сочетать групповые занятия с индивидуальными.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы и предложения:

1. Система социальных связей с родственниками, семейных отношений представляет собой привлекательный, мотивационно заряженный объект для психокоррекционного воздействия, в отношении которого прогнозируются минимальные эффекты психологического сопротивления со стороны осужденных женщин.

2. Тема конструктивного общения обладает универсальным характером, поскольку в процессе взаимодействия у всех людей возникает необходимость давать и принимать позитивную и негативную обратную связь в ответ на коммуникативные действия партнера, и включение ее в процесс психологического сопровождения осужденных представляется необходимым.

3. Программа социально-психологического тренинга из пяти занятий способствует формированию положительной мотивации к участию осужденных в психокоррекционных занятиях, обеспечивающих их ресоциализацию, и является недостаточной по объему для развития умений конструктивного общения на уровне навыков.

4. Формирование навыков конструктивного общения осужденных целесообразно начинать с области семейных отношений, распространяя полезные коммуникативные модели в другие сферы.

5. Модель социально-психологического тренинга представляется полезной для обеспечения подготовки осужденных к освоению как в качестве системообразующей различных ее направлений, будучи фрагментарно представленной в работе всех пенитенциарных сотрудников, так и в качестве основы для создания программы (в том числе типовой или примерной), объединяющей содержание необходимых для освоения осужденным тем в коммуникативных ситуациях, в которых они смогут практиковать конструктивные формы общения.

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Барышева А. В. Проблемы организации школы подготовки осужденных к освобождению в исправительных учреждениях // NovalInfo.ru. 2016. Т. 2. № 45. С. 283–289. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25957620>
2. Куренкова О. Е. Школа подготовки осужденных к освобождению как особая форма социально-педагогической деятельности исправительного учреждения // Право и образование . 2018. № 2. С. 96–102.
3. Попова Е. Э. Семья как форма общественного воздействия на осужденного к лишению свободы // Рос. следователь. 2012. № 7. С. 29–32.

**REFERENCES**

1. Barysheva A. V. Problemy organizatsii shkoly podgotovki osuzhdennykh k osvobozhdeniyu v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah [Problems of organizing a school for preparing convicts for release in prisons]. NovalInfo.ru. 2016. Vol. 2. Iss. 45. P. 283–289. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25957620> (In Russ.).
2. Kurenkova O. E. SHkola podgotovki osuzhdennykh k osvobozhdeniyu kak osobaya forma social'no-pedagogicheskoy deyatel'nosti ispravitel'nogo uchrezhdeniya [School of training convicts for release as a special form of social and pedagogical activities of a correctional institution]. Pravo i obrazovanie – Law and education. 2018. Iss. 2. P. 96–102. (In Russ.).
3. Popova E. E. Sem'ya kak forma obshchestvennogo vozdeystviya na osuzhdennogo k lisheniyu svobody [Family as a form of public influence on a person sentenced to imprisonment]. Ros. sledovatel' – Russian investigator. 2012. Iss. 7. P. 29–32. (In Russ.).